Е. В. Белякова

ЗАМЕЧАНИЯ К ПОЛЕМИКЕ О ЧИНЕ ПОСТАВЛЕНИЯ ЕПИСКОПОВ

Несомненно, что вопрос о поставлении епископов на Руси требует серьезных исследований.

Напомню, что греческие отрывки, упомянутые С. В. Богдановым, с указанием, что «источник их неизвестен»[1], взяты из греческой рукописи Vatic. 840 и были отнесены исследователями М. Д. Приселковым и М. Г. Фасмером к канцелярии митрополита Феогноста[2]. Мне неизвестны работы, опровергающие это исследование.

Сам порядок избрания и поставления епископов не был неизменным в византийской традиции. Здесь можно отметить как поставление одного предложенного народом кандидата, так и выбор клиром и народом трех кандидатов, из которых патриарх выбирает достойнейшего. Кроме того, императоры заявляли о своих правах выбора епископа, о чем неоднократно, в частности в 1187 и 1317 г., выносили специальные постановления. Обзор византийской практики по данной проблеме имеется в работе известного сербского канониста Никодима (Милаша)[3]. К сожалению, вопрос о том, какими чинами или какой практикой могли руководствоваться присланные из Константинополя митрополиты в поставлении епископов, остается неисследованным. Уже в 1185 г. летописец сообщает о конфликте в связи с поставлением епископа, объясняя, что в епископы ставят того, «ѥгоже Бъ҃ позоветь и ст҃аꙗ Бц҃ѧ . князь въсхочеть и людьє»[4].

Разумеется, что толкования к правилам Алексея Аристина стали известны на Руси уже в XIII в., о чем свидетельствуют Рязанский (Сербской редакции) и Новгородский Синодальный (Русской редакции) списки Кормчих. Мазуринская редакция не дает новых толкований, ее источником, как я пыталась показать в исследовательской статье к изданию памятника, являлась Сербская редакция.

Появление толкований Аристина в переводе на славянский не могло само по себе привести к изменению порядка избрания епископов. Этот порядок определялся как обычаем, так и соотношением власти князя и митрополита.

Думаю, что С. В. Богданов прав, когда говорит, что порядок избрания трех кандидатов, из которых митрополит делал выбор, усиливал власть митрополита. Но аргументация, связывающая изменение этого порядка с митрополитом Киприаном, не выдерживает критики, что показано М. В. Корогодиной.

На мой взгляд, появление Чина поставления епископа в рукописи МДА. 187, содержащей и Кормчую Мазуринской редакции, могло быть связано с запросами XV в. — необходимостью создать чин избрания в митрополиты (хотя никаких изменений в данный текст внесено не было). Напомню, что именно этот вопрос был наиболее актуальным и не решенным для русской церкви — порядок избрания митрополита менялся с 1448 г. с каждым последующим избранием: поставление Ионы обосновывали наличием благословения Константинопольского патриарха; архиепископа Феодосия митрополит Иона не только благословил быть после себя митрополитом, но и положил об этом грамоту на престол.

Не могу согласиться с утверждением М. В. Корогодиной о маргинальности Мазуринской редакции. Разумеется, ее связь с деятельностью митрополита Киприана носит гипотетический характер. Действительно, эта редакция не получила широкого распространения (М. В. Корогодина выявила еще один полный список этой редакции в БАН), но она связана с митрополичьей кафедрой. В Чудовском списке (ГИМ. Чуд. 168, начало XV в.) помимо Мазуринской редакции

[1] *Богданов С. В.* Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 61 и Прим. 39, 40.

[2] *Приселков М. Д., Фасмер М. Г.* Отрывки В. Н. Бенешевича по истории русской церкви 14 в. Пг., 1916.

[3] Правила Православной Церкви: С толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Изд. Свято-Троицкой Лавры, 1996. (репринт с изд. СПб., 1911). Т. 1. С. 181–190.

[4] ПСРЛ. Л., 1926–1928. Т. 1. Вып. 1–3. С. 390.

отразилась работа по составлению нового свода, по сути предвосхищающего Сводную Кормчую митрополита Даниила. Системность в изложении правил и сокращенный характер типологически сближают Мазуринскую редакцию как с Номоканоном Мефодия, так и с Номоканоном при Большом Требнике. Именно сокращенные редакции собраний правил соединялись с Требниками, поэтому появление Чинов поставления при Мазуринской редакции можно считать закономерным. Вопрос о времени и месте создания Новгородско-Софийской редакции и Чудовской редакции (редакции в соединении с Мерилом Праведным) решается только гипотетически. Массовое распространение списков Новгородско-Софийской[5] и Чудовской редакций имело место только во второй половине XV в., когда работа по переписыванию Кормчих не была связана исключительно с кафедрами, но производилась в отдельных монастырях и для этих монастырей. О разнообразии списков Кормчих к концу XV в. и их составе дает представление подробнейшее описание Кормчих в собрании РГАДА, сделанное Л. В. Мошковой[6]. Эти описания дают возможность исследователям сопоставлять списки, хранящиеся в собраниях разных городов и стран. Вопрос стоит о создании свода славянских памятников канонического права, который позволил бы исследователям, занимающимся другими видами источников, ориентироваться в их пространстве. Пока получается замкнутый круг: дальнейшее продвижение в изучении Кормчих невозможно без изучения их отдельных статей, но исследование отдельных статей оказывается проблематичным, так как выбранные исследователем списки не могут быть обоснованными без просмотра всех списков Кормчих, что очевидно в последних публикациях[7].

Трудно согласиться и с утверждением о том, что епископские кафедры могли существовать без Кормчих — непонятно, чем мог руководствоваться епископ в решениях своего суда над клириками и пр.

Можно предположить, что митрополиты-греки и Феогност и Фотий пытались ввести порядок, по которому право избрания из трех кандидатов принадлежало бы митрополиту. Однако при митрополите Ионе нет сведений о продолжении этой практики.

После установления автокефалии более значимым становится вопрос о порядке избрания митрополита, а впоследствии патриарха. При возведении Иова в патриархи был соблюден порядок избрания из трех кандидатов, но именно как составная часть чина. Ввести порядок избрания из трех кандидатов пытались и в патриаршее время — жребием из трех кандидатов был избран патриарх Иосиф. Однако эта практика явно противоречила московской традиции «назначения». История с выборами патриархов удивительным образом повторилась и в XX в., когда патриаршество было восстановлено: только патриарх Тихон прошел через полную процедуру избрания и жеребьевки.

Несомненно, что изучение чинов поставления должно сопровождаться анализом всех известий о поставлении епископов, а также изучением византийской традиции.

[5] О составе этой редакции см.: *Белякова Е. В.* О Происхождении Ярославского списка Кормчей книги. Состав новгородско-софийской редакции Кормчих книг // Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль, 2010. С. 23–50.

[6] Каталог славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в РГАДА. М., 2000. № 26–27; Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в., хранящихся в РГАДА. М., 2005. № 75–81 и Приложения.

[7] См.: *Афанасьева Т. И.* Состав, источники и этапы формирования «Толковой службы» // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2006–2009. М., 2010. С. 58–80; *Макеева И. И.* «Сказание о черноризском чине» Кирилла Туровского в русских Кормчих // Там же. С. 355–381.